

ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ Д. Н. ШУЛЬЦА " ВОПРОС О FILIOQUE И ЕГО СВЯЗЬ С СОТЕРИОЛОГИЕЙ"

Диссертационное исследование Д. Н. Шульца посвящено чрезвычайно значимой для истории христианской вероучительной традиции проблеме – развитию учению об исхождении Святого Духа и его богословским следствиям. Актуальность темы исследования представляется совершенно очевидной: расхождения в интерпретации Божественного Откровения о Святом Духе не только являются одной из наиболее значимых догматических причин разделения Церквей Востока и Запада, но и до сих пор представляет собой предмет дискуссий в рамках Православной Церкви. Причем исследование данной темы значимо не только для осмысления взаимоотношений православия и инославных конфессий, но и для прояснения пневматологического учения отцов Церкви. Д. Н. Шульц в своей работе сосредотачивает внимание на одном из поднятых в богословии XX в. вопросов, а именно на проблеме взаимосвязи между западным учением о Filioque и сотериологией. Данный ракурс исследования представляется весьма удачным, поскольку позволяет поставить вопрос о глубинных последствиях расхождений в вопросах пневматологии для восточной и западной традиций.

Рецензируемый научный труд отличают аналитичность, системность, самостоятельность и интеллектуальная открытость. Автор привлекает большой массив первоисточников и научной литературы, но при этом старается преодолеть существующие в рамках католической и православной научно-богословских традиций стереотипы, демонстрируя многообразие общего для Православной и Католической Церквей патристического наследия. Представляется также совершенно оправданным стремление автора показать самостоятельное значение богословской мысли, которая не может рассматриваться лишь как проекция различных философских идей и парадигм.

В то же время диссертационное исследование не свободно от ряда недостатков, на которые хотелось бы обратить внимание:

I. Начнем с самой формулировки темы работы. Стремление автора представить обобщенный и синтетический взгляд на столь масштабную проблему и, таким образом, целостно осветить данный вопрос, представляется оправданным с мировоззренческой точки зрения. Но с точки зрения академической, это приводит к весьма негативным последствиям, поскольку автор лишается возможности обстоятельно, всесторонне и глубоко проанализировать в историческом контексте свидетельства привлекаемых им источников, значительная часть которых используется только в русском переводе. Кроме того, не имея возможности сосредоточить внимание на отдельных аспектах проблемы, исследователь оказывается в слишком большой зависимости от результатов научной работ других ученых, зачастую некритически цитируя их для подтверждения своих тезисов наравне с первоисточниками. На наш взгляд, время для обобщений по теме исследования еще не пришло и было бы более конструктивно на данном этапе обстоятельно рассмотреть проблему соотношения пневматологии и сотериологии в сочинениях одного или нескольких авторов, дав им всестороннюю контекстуальную интерпретацию.

II. Круг привлекаемой научной литературы также вызывает определенные вопросы. Автор использует, главным образом, исследования на русском и английском языках и лишь несколько работ на немецком. Весьма обширная литература на романских языках и новогреческом не привлекается. Д. Н. Шульц мало использует и труды русских богословов XIX – начала XX в., несмотря на то, что диалог со старокатоликами вызвал бурные дискуссии по вопросу о Filioque в русской академической традиции.

III. Главным выводом работы является утверждение о том, что Filioque не препятствовало развитию в западном богословии учения о Божественных энергиях и теосисе, однако этот вывод носит скорее "отрицательный" характер (главным образом, по отношению к идеям В. Н. Лосского). В то же время в самом начале 2 главы Д. Н. Шульц соглашается с утверждением, что любое догматическое и даже шире – богословское учение должно нести в себе сотериологическое содержание. В этой связи встает вопрос: в чем заключается сотериологическое содержание учения о Filioque?

IV. Недоумение вызывают и отдельные присутствующие в работе тезисы и выражения:

С. 52. "Внимание восточных богословов Filioque привлекает лишь в VIII веке" – Очевидно, это не совсем так. Прп. Максим Исповедник обращается к этой теме в VII в.

С. 66. В приведенной схеме "Латинская" пневматологическая традиция противопоставляется "Африканской", что представляется неудачным, поскольку раннехристианская африканская традиция была латиноязычной и латинское богословие данной эпохи немыслимо без африканских авторов.

С. 66–67. Автор именуется тринитарное учение Великих Каппадокийцев "антиохийской моделью", обосновывая это только суждением А. П. Лебедева: "Учение каппадокийцев и Символ веры II Вселенского собора А. Лебедев считал результатом влияния антиохийской традиции. Поэтому сейчас мы переходим к рассмотрению дальнейшего развития антиохийской тринитарной модели в учении двух каппадокийских отцов – Василия Великого и Григория Богослова, интересовавшихся в первую очередь вопросами троичного богословия (в узком смысле) и, в частности, Божественностью Третьей Ипостаси". Данное, весьма спорное утверждение требует более серьезной аргументации. Просто привести здесь мнение ученого XIX в. представляется недостаточным. Примечательно также, что триадологию свт. Григория Нисского автор далее связывает не с "антиохийской", а с "динамической" моделью. Вообще же выделение в рамках восточной традиции четырех тринитарных моделей: александрийской, антиохийской, динамической и энергийной (с. 79), представляется не вполне удачным, поскольку первые две обозначаются с помощью географических понятий, а названия двух последних определяются их содержательной характеристикой.

С. 73. Удивляет также присутствующее в работе противопоставление взглядов свт. Григория Богослова и свт. Григория Нисского: "В отличие от своего друга, Григория Богослова, нисский епископ устанавливает определённый (необратимый) порядок (τάξις) происхождения Ипостасей". В то же время свт. Григорий Богослов принадлежат знаменитые слова, указывающие на некий порядок в Троице: "Посему Единица, от начала подвижная в двойственность, остановилась на троичности. И сие у нас Отец и Сын и Святой Дух" (Слово 29. 2).

С. 118–119. Автор, цитируя мнения ряда исследователей, рассуждает о сотериологической проблематике в арианских спорах и даже утверждает, что в системе Ария отстраненный от мира Бог не способен даровать спасение. Этот тезис представляется спекулятивным. В этой связи комментарий требует также мнение одного из ведущих специалистов по истории арианских споров М. Симонетти, который критически оценивал возможность выявления их сотериологической проблематики (Simonetti M. *La crisi ariana nel IV secolo*. Roma, 1975. P. 566). Также весьма спорным представляется некритически заимствованный из научной литературы тезис о влиянии на учение Ария динамизма Павла Самосатского.

Недоумение вызывают и некоторые термины и обороты речи, используемые автором. Так, ипостасное свойство Святого Духа в богословии каппадокийцев определяется как "дыхание" (с. 69, 77). Неудачным представляются и такие выражения: "В энергиях Бог причащает к Себе тварь..." (с. 76); "Мышление об отношениях между Ипостасями как о причине и следствии возникает лишь в западной мысли, где и рождается доктрина Filioque" (с. 167).

Несмотря на все высказанные замечания, диссертационное исследование Д. Н. Шульца представляется важной в современном богословском контексте попыткой привлечь внимание к сложным проблемам тринитарного богословия и его взаимосвязи с другими аспектами вероучения Церкви. В целом работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по богословию, а ее автор, на наш взгляд, заслуживает присуждения искомой степени кандидата богословия.

Канд. ист. наук,
и.о. заведующего кафедрой
систематического богословия и патрологии,
доцент кафедры всеобщей истории ПСТГУ
Г. Е. Захаров

Г
Татьяна Захарова Т.С. заверено

02.12.16